

Цзин Тяньюэ:

— Неудивительно, что ты так хорошо хрюкаешь.

Сяо Жун моргнула, слегка смущённая:

— Это естественно.

— А что ты любишь есть?

Цзин Тяньюэ открыла контейнер с овощным салатом, днём она съела слишком много, и вечером аппетита не было, но видя, как Сяо Жун с удовольствием ест, ей тоже захотелось.

Сяо Жун, с набитым ртом:

— Я не привередлива, кроме... девятикрутой кишки...

Вспомнив, она добавила:

— Капитан любит это, но это слишком острое...

Цзин Тяньюэ, облокотившись на диван, подвинула суп к Сяо Жун:

— Можешь доесть, потом поговорим.

Сяо Жун:

— Мне так нравится.

Она была довольно упряма.

Цзин Тяньюэ улыбнулась, Сяо Жун взяла кусочек жареного мяса с тмином:

— Ты будешь?

Цзин Тяньюэ ещё не успела ответить, как Сяо Жун сама съела его:

— Лучше я сама съем, тебе нужно следить за фигурой.

Она хихикнула, и Цзин Тяньюэ впервые увидела её такой оживлённой.

Звук мультфильма был включён на полную громкость, Сяо Жун смотрела, говорила и ела одновременно, занятая, сидя со скрещёнными ногами, но её длинные ноги делали позу неудобной.

— Так хочу жареной курицы.

Сяо Жун, глядя на главного героя мультфильма, который ел, пробормотала.

Цзин Тяньюэ:

— Тогда закажем ещё.

Она сидела расслабленно, обе были в домашней одежде, как будто жили вместе.

Цзин Тяньюэ поправила очки, взяла телефон и собиралась заказать ещё еду, но Сяо Жун ахнула и остановила её руку:

— Если съем ещё, потом придётся больше тренироваться.

Её ладонь легла на руку Цзин Тяньюэ, Сяо Жун погладила её пару раз:

— Ты так добра ко мне.

Цзин Тяньюэ кивнула, с лёгким повышением тона:

— Тебя так легко угодить, разве это плохо?

Этот вопрос заставил Цзин Тяньюэ замолчать, и она лишь ущипнула её за щёку.

— Кажется, ты похудела.

Сяо Жун:

— Пузырёк тоже так сказала, последние дни я много бегала, плохо ела и спала.

Её тон был спокойным, но она смотрела на Цзин Тяньюэ, словно надеясь, что та продолжит расспросы.

Как она и хотела, Цзин Тяньюэ продолжила:

— К родителям ездила?

Сяо Жун покачала головой, затем кивнула:

— Бабушка умерла, поэтому пришлось вернуться.

Такое важное событие.

Цзин Тяньюэ:

— Я никогда не спрашивала о твоей семье, это слишком личное.

Сяо Жун съела половину тарелки риса и положила палочки:

— Не личное, в интернете можно найти несколько постов об этом.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Я уже нашла.

Сяо Жун с лёгким укором:

— Ты сама не спросила.

Цзин Тяньюэ:

— Мы как любовники.

Сяо Жун ахнула, взяла подушку с дивана:

— Как ты можешь так говорить.

Цзин Тяньюэ, расслабленно откинувшись, съела несколько кусочков салата:

— Потому что ты не спрашиваешь, и я не спрашиваю.

Сяо Жун:

— Я не решалась.

Цзин Тяньюэ:

— Что в этом такого.

Сяо Жун:

— Все знают, что если спросить о нём, ты разозлишься.

Цзин Тяньюэ рассмеялась:

— Ты же спрашивала раньше.

Она имела в виду день, когда Сяо Жун закончила съёмки.

— Это было другое, тогда был повод, ты сама разрешила, а просто так спросить... боюсь, что ты разозлишься и перестанешь со мной общаться.

Сяо Жун была немного напугана, вспоминая, как Цзин Тяньюэ её игнорировала, и до сих пор чувствовала себя так, будто получила неожиданный подарок, боясь, что проснётся и всё окажется сном.

— Ты и не трусиха, но и не смелая, — с лёгкой насмешкой сказала Цзин Тяньюэ, — а где была та смелость, когда ты звонила мне и говорила такие официальные речи?

Сяо Жун опустила голову, палочкой тыкала в гриб в тарелке, проделывая в нём дырочку:

— Потому что думала, что это в последний раз.

Она действительно была в отчаянии, даже сейчас, находясь в отношениях с Цзин Тяньюэ, она всё ещё чувствовала тревогу, эта женщина была как луна в воде, цветок в зеркале, недостижима.

Тревога часто окутывала её, поэтому при каждой встрече она цеплялась за Цзин Тяньюэ, которая шутила, что у неё сексуальная зависимость.

Так любила близость.

Бликие отношения были тем, чего Сяо Жун всегда жаждала, с детства ей не хватало чувства безопасности.

Ничто не длилось вечно. Любовь приёмных родителей была мимолётной, исчезнув с рождением их собственного ребёнка, бабушкина забота была скорее обязанностью, хоть и тёплой, но беспомощной, она могла только сказать: «Детка, береги себя». Команда была хороша, дух группы N-O-I был крепок, но всему приходит конец.

В конце концов, осталась только она, не брошенная, но просто не являющаяся чьим-то лучшим выбором. Сейчас компания относилась к ней скорее как к объекту эксплуатации. Для Сяо Жун это было даже проще, кроме её собственных целей, ей также нужна была занятость, чтобы заполнить пустоту одиночества.

Даже сейчас, когда Цзин Тяньюэ была рядом, она воспринимала это как последний момент, чтобы ценить его.

Каждый раз был последним, поэтому она хотела быть ещё ближе, чтобы оставить воспоминания, чтобы даже если она останется одна, это принесёт ей счастье.

Рука протянулась и подняла подбородок Сяо Жун, заставив её посмотреть в глаза.

Она встретила взгляд Цзин Тяньюэ, но это был не обычный ленивый взгляд, в нём была капля гнева, брови приподняты, явное недовольство.

— Что с тобой?

Цзин Тяньюэ изучала это лицо, Сяо Жун была хороша собой, в этом мире всё начинается с внешности, талант важен, но без внешности его сложнее продвинуть.

Люди — визуальные существа.

Сяо Жун не будет трудно, её харизма уникальна, раньше Цзин Тяньюэ думала, что она холодная и немного мрачная, но постепенно поняла, что это просто несчастный ребёнок.

Но многие воспринимали её историю как вдохновение, стремление к мечте, упакованное в блеск.

Во времена идолов, продажа мечты, у каждой из четырёх девушек был свой козырь.

Сейчас Сяо Жун одна, явно переживает трансформацию, эта неуверенность, скрытая под обёрткой, была замечена фанатами в их постах: наша Жун — это ребёнок, которому не хватает любви.

Да, ей не хватало любви, как и этому выражению лица, растерянному, беспомощному и испуганному, перед которым трудно устоять, хочется её обнять.

Даже Цзин Тяньюэ, которая раньше ненавидела такие типажи, теперь признавала уникальность человека.

Эта жалость проявлялась только к Сяо Жун.

Разочарование и беспомощность.

Она лишь сжала сильнее, заставив Сяо Жун вскрикнуть от боли, на глазах выступили слёзы.

Цзин Тяньюэ отпустила:

— Тогда почему ты не сдаёшься?

На съёмках это была инициатива Цзин Тяньюэ, но начало положила Сяо Жун.

Сяо Жун, потирая подбородок, жалобно сказала:

— Потому что я просто...

Я пришла ради тебя!

Она уже сказала это в сердце, но словно заклятие не давало ей произнести это вслух.

Спустя долгое время она выдавила:

— Я просто не сдаюсь.

Она боялась произнести эти слова, они казались ей нереальными, это преследование выглядело жалко, забавно, она ведь сейчас лучше, чем была раньше.

Но всё равно хотела стать ещё лучше, заработать больше денег.

Цзин Тяньюэ известно, что её сложно содержать, она — самый роскошный цветок, требующий самой плодородной почвы и самого дорогого ухода.

Обычные вещи её не трогали.

Поэтому Сяо Жун могла только стать драгоценной.

— Не сдаёшься, а говоришь, что это в последний раз, ты меня просто убиваешь.

Цзин Тяньюэ действительно злилась, но всегда находился кто-то, кто мог вывести её из себя, раньше она могла накричать на Цинь Мяня, а сейчас на Сяо Жун не могла, и злилась сама на себя, бросив телефон в сторону.

Сяо Жун подняла его, обняла её колени:

— Не злись, я тогда думала, что у тебя есть парень.

Цзин Тяньюэ повернула голову:

— Парень? У меня нет парня.

— Тот, кто взял трубку, когда я звонила.

Цзин Тяньюэ вспомнила тот день, это был её старший брат.

Она чуть не рассмеялась:

— И после этого ты решила соблазнить меня?

Сяо Жун:

— Я не соблазняла.

Она была упряма:

— Всё равно ты не замужем, я просто сделала что-то плохое...

Цзин Тяньюэ всё же рассмеялась.

— Теперь ты знаешь, что это не так?

Сяо Жун:

— На съёмках я спросила у Чжоу Чжоу, она сказала, что это твой брат.

Цзин Тяньюэ подумала: тогда она меня игнорировала, но тайком спросила у моего ассистента.

Чжоу Чжоу ей не сказала.

— Ты умеешь придумывать.

Сяо Жун выпила глоток сока:

— Не то чтобы, у тебя может быть парень, это нормально.

Она говорила естественно:

— Ты такая хорошая, все тебя любят.

Этот фильтр был слишком толстым.

Цзин Тяньюэ взяла лицо Сяо Жун в руки:

— Я не идеальна.

<http://bllate.org/book/17670/1646931>